

«Похоже, отец уже давно знал об этом...», - Лейлин пришел к такому заключению, как только услышал слова барона. Если бы он не принял решение выслать Изабель, барон, скорее всего, разобрался бы с ней по возвращении.

После этого могли распространиться ужасные слухи, и его двоюродная кузина, возможно, даже «умерла бы от болезни». Ведь церкви в этом мире никак не могли потерпеть последователей демонов и дьяволов, и устраняли даже их семьи.

С молчаливым взаимопониманием, отец и сын отправились на банкет, словно совсем забыли об Изабель.

На банкете было шумно и оживленно. Сюно, бродячий бард, которого видели в порту в последнее время, пришел к ним с выступлением. Его голос был сладким же милым, как и у жаворонка, и несколько его коротких стихотворений заслужили аплодисменты всего зала.

Однако, когда все закончилось, Лейлин заметил, как Сюно тайно направился в кабинет его отца. Казалось, будто Барон пригласил его не просто ради выступления на банкете.

Однако это ничего не значило для Лейлина. Он планировал уехать после банкета, чтобы отдать пиратам свои приказы и решить вопросы, связанные с торговлей.

Конечно, он должен был разобраться с напряженностью в отношениях его семьи и Виконтом Тимом, передав заключенного и подписав соглашение.

...

Шлёп!

Смачная пощёчина приземлилась на лицо молодого человека, из-за чего его светлая кожа покраснела и припухла.

— Боги, как у меня мог родиться такой глупый ребенок, как ты!

Перед молодым человеком стоял разъяренный мужчина средних лет, одетый в изысканные благородные одежды. На краях его одежды золотой нитью были вышиты сложные узоры в эльфийском стиле. Экзотические кольца с драгоценными камнями разных цветов красовались на всех его пальцах, а некоторые из них излучали мощный магический свет.

Это был человек, контролирующий Балтийский архипелаг, младший брат короля Дамбрата, Маркиз Луис.

Король явно не скупился на титулы, даровав ему титул герцога, но Луису, очевидно, было этого мало, и он жаждал больше власти. Наследственная земля была тем, чего не могли заполучить даже дети короля.

Маркиз Луис был очень доволен освоением морской зоны королевства и растущей прибылью от торговли. Единственное, что заставляло его хмуриться, это то, что в этом огромном открытом море имелся маленький участок земли, принадлежащий маленькой дворянской семье, а также кучка непослушных варварских пиратов, которые были для него бельмом на глазу. Поэтому,

когда его бесполезный сын стал умолять о какой-нибудь территории, Маркиз Луис согласился.

Однако глядя сейчас на Виконта Тима, он чувствовал себя расстроенным из-за того, что тот не смог оправдать его ожиданий:

— Просто позорище! Ты ведешь дела, нарушая все правила. Мало того, что ты пытался убить кого-то на континенте, так ты даже не смог позаботиться о море! Ты умудрился потерять Чёрных Тигров...

В этот момент Маркиз Луис испытывал сожаление. Хотя смерть этих грязных презренных пиратов не беспокоила его, независимо от их количества, боец 10 ранга, Стив, был очень способным подчиненным. Кроме того, они потеряли его собственный отряд наёмных убийц.

— А еще! — грудь Маркиза Луиса продолжала вздыматься вверх-вниз, когда он швырнул письмо на лицо Тима. — Смотри. Это письмо адресовано нам, и оно от Гриффита. Ты не только не получил никаких преимуществ, но еще и свёл семью Фаулен с этим ублюдком!

Тим позволил письму ударить по его лицу, ощутив непрекращающуюся жгучую боль, которая заставила его глаза наполниться огненной яростью.

Виконт Тим был очень похож на Маркиза Луиса, хотя и был намного моложе, а его глаза были длинными и узкими. Он почтительно поклонился:

— Отец, пожалуйста, дай мне еще один шанс! Как только ты переведешь ко мне Боружу, я наверняка смогу ...

— Проваливай! — в ответ он услышал лишь истерический вопль Маркиза.

Дверь захлопнулась, и Тим вышел, прикрывая свое распухшее лицо. Жгучая боль только удвоила ярость в его сердце.

Окружающие горничные естественно не осмеливались провоцировать Тима, видя его нынешнее состояние. Все они страстно хотели превратиться в страусов, чтобы зарыть свои головы в ковер. Однако другой благородный юноша посмел подойти к нему с насмешливым выражением на лице.

— Ха-ха ... младший братишка, ты, кажется, вляпался в какие-то неприятности?

— Старший брат! — Тим схватился за лицо, чувствуя себя ошеломленным и смущенным, когда увидел прибывшего гостя. Это был первый сын Маркиза от его первой жены. Однажды он захватит Балтийский архипелаг. Учитывая тот факт, что его мать тоже была благородной, его статус был намного выше, чем у Тима, который мог полагаться только на прихоти Маркиза.

— О боже, ты ранен? Быстрее, позовите священника! — молодой человек закричал на слугу у себя за спиной, как будто он – заботливый старший брат, ухаживающий за братишкой. Тем не менее, в глубине его глаз Тим увидел насмешку...

— Проклятие. Проклятие! — только когда он вышел из особняка, выражение Тима резко потемнело. — Я никогда не отпущу унизивших меня людей. Я клянусь!

— И еще этот Остров Фаулен, и этот маленький дворянин по имени Лейлин. Я обязательно отправлю всех вас в ад и заставлю там покаяться! — с диким и зловещим выражением на лице проклинал всех Тим.

...

Лейлин, естественно, ничего об этом не знал, но мог догадываться о том, что происходит. Однако в настоящее время его внимание было сосредоточено на других вопросах.

Лейлин решил спрятаться на другом конце острова Фаулен. Они долгое время не занимали это место, потому что сейчас у них не было столько фермеров и рабов, чтобы занять весь остров. Лейлин выбрал этот район, потому что здесь жило мало людей, и потому, что он отдавал предпочтение низменному мелководью неподалеку. Такую ровную местность очень редко можно было встретить на острове Фаулен, и ее было достаточно для дел Лейлина.

До сих пор Лейлин построил лишь несколько деревянных дощечек поблизости, подготавливаясь к тренировкам. Благодаря Джейкобу, он постоянно был в курсе происходящего в своей семье.

— Заключение передали, но Тим отказался подписывать соглашение? — Лейлин смотрел вдаль на береговую линию, а его глаза сверкали.

— Да, молодой господин! — ответил Джейкоб, смиренно и уважительно стоя за Лейлином. После нескольких боев, он полностью подчинился Лейлину, и его преданность могла бы даже сравниться с таковой к барону Джонасу.

Долго глядя на синюю гладь моря, Лейлин вдруг рассмеялся и медленно заговорил:

— Похоже, что он не желает мириться.

— Верно. Однако он намекнул, что пока на нашу семью не будет совершаться никаких нападений. Барон тоже согласился.

— Это просто временное перемирие. Мы сорвали его планы, поэтому ему нужно время, чтобы все перестроить. За это время мы должны собрать здесь какую-то силу, — Лейлин уже мог сказать, что это было. Это был не мир, а лишь временное перемирие. Как только они перестроятся, на его семью определенно нападут снова.

Конечно, Лейлин не возражал против этого, ведь сейчас ему нужно было время.

— Как обстоят дела с рабами, необработанным сахаром и рыбацкими лодками? — спросил Лейлин. Это была подготовка к торговле сахаром и рыбной нитью, которую он ранее обсуждал с бароном.

— Я уже нашел торговца в порту, и он готов предоставить нам канал для рабов и сахара. Что касается рыбаков и рыбацких лодок, то мы расклеили объявления. Простолюдины, которые придут добровольно, получают скидку на налоги... — почтительно сообщил Джейкоб.

— Хорошо. Не беспокойтесь о финансах. Маленькой казны Стива должно хватить на начальные инвестиции. Отец уже дал мне разрешение всё потратить ... — прежде чем передать рабов, Лейлин, естественно, забрал все ценности, оставленные Стивом, и завладел его драгоценнейшим богатством.

Он также узнал о местах, в которых хранились другие клады. Пираты обычно использовали золото, которое являлось стабильной валютой, и имели привычку прятать его на бесплодных островах.

В общей сложности всё это составляло около тысячи золотых монет, чего хватало на первое время. В конце им потребовалось бы больше денег, но для этого Лейлин уже подготовил Изабель и пиратов.

— Работотворчество? Мне нужны рабы, знающие плотницкое и каменное дело. Я не возражаю, если они будут дорого стоить ...

Королевство Дамбрат расширялось в сторону моря, и сейчас активно находились многочисленные бесплодные архипелаги.

На островах было много туземцев, тропических лесов, минералов, первобытных существ. Конечно, там была высока смертность от болезней и прочего. Поскольку простолюдины континента редко соглашались следовать за своим хозяином и открывать новые земли, то, для того, чтобы исследовать новые земли, требовались рабы.

Маркиз Луис из Балтийского архипелага был тем, кто имел самую высокую прибыль от торговли. У него имелся огромный канал поставок, имеющий дело с пиратами, а также собственное предприятие для поиска рабов.

Необученные рабы, естественно, были низшим классом и могли использоваться только на бойцовских рингах или в качестве жертвоприношений богам. После «дрессировки», туземцы стоили бы в два раза больше, а если они еще и умели пахать землю или имели навыки плотничества и кладки, цена на них вырастала в несколько раз.

Однако они по-прежнему были самыми низшими из низших. Рабы высшего сорта на самом деле были Профессionalами или шикарными женщинами, прошедшими специальную подготовку. Каждый из них мог быть продан на континенте за астрономическую цену!